

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.112.2

Т. Ю. Жихарева

СИМВОЛИКА ДРЕВНЕГЕРМАНСКОГО ПОНЯТИЯ “THING” КАК ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ САКРАЛЬНОГО В РАБОТЕ М. ХАЙДЕГГЕРА «DAS DING».

Рассматривается вопрос лингвистической актуализации сакрального, рационально невыразимого, ставится цель – проследить, как символически сакральное репрезентирует себя в древнем германском понятии “thing”, проводится аналогия с немецким понятием “Ding”, косвенно затрагивается английское понятие “thing”, делается попытка осмыслить существование этих понятий с этимологической точки зрения. В процессе исследования мы обращались к работе М. Хайдеггера “Das Ding” («Вещь»), обратили внимание на символ «чаша» (der Krug), возводимый Хайдеггером к понятию das Ding (вещь), а также на символ «четверицы» (das Geviert), наиболее полно передающий сущность чаши. Данный символ «четверицы» в свою очередь возводится Хайдеггером к понятию «thing», которое включает в себя соби́рание, собрание, вече, суд, тяжбу, произнесение речей.

Ключевые слова: сакральное, нуминозное, профанное, иррациональное, символика, знак, лингвистическая репрезентация, метафора, метафорика, мистицизм, сущность, существо, этимология, этимологический анализ.

Сакральное (лат. *sacrum* – священное) – все, что имеет отношение к культу, идеальному, противоположно мирскому, профанному. Философский словарь акцентирует внимание на религиозной стороне сакрального, указывая на страх, тайну и очарование как на три составляющих элемента чувства сакрального. Большой словарь эзотерических терминов также подчеркивает теологический аспект этого термина: «Подчинение Божественному, безусловное следование какой-либо традиции познания Бога через умаление собственных желаний» [1, с. 112]. Немецкий теолог и религиовед Р. Отто в своей работе “Das Heilige” (1917) определяет три момента сакрального: “numinose” (от лат. *numen* – оракул, знак божественного могущества) (святость без нравственного и познавательного оттенка) – “majestas” (показное, отталкивающее), “tremendum” (вызывающее трепет), “fascinatum” (ослепляющее, очаровывающее, захватывающее). Религиозный опыт не поддается рациональному истолкованию, не может быть объяснен при помощи обычных категорий. Р. Отто вводит категорию *Ganz Andere* (Совсем Другое) – при помощи этой категории и выражается религиозный опыт человека: священное (Другое) требует от человека безусловного подчинения и обнаруживается как совершенно отличное от всего, что составляет наш обычный мир. Священное не может быть адекватно выражено в языке, поскольку языку доступны лишь «средства, возникающие на базе обычного опыта». Нуминозное (иррациональное) может быть представлено только с помощью аналогий, символов, занимающих центральное место в рели-

гиозном учении. Нуминозное, по мнению Р. Отто, двойственно по своей природе, оно демонически-божественно и контрастно-гармонично [2], несводимо к нравственности.

Вкратце определим понятие «символ». Символом является знак, связанный с обозначаемой им предметностью таким образом, что смысл знака и его предмет представлены самим знаком и раскрываются лишь через его интерпретацию. К. Юнг трактует символ через сновидение: символ – это образ, а образ является нам во сне не в рациональной, а в художественной форме [3]. Согласно К. Юнгу, символ – это образ, имеющий помимо своего прямого значения еще и особое дополнительное, которое заключает в себе нечто неопределенное. Русский философ П. Флоренский истолковывает символ в несколько похожем ключе, говоря о взаимосвязи символа и сновидения в своей работе «Иконостас»: сновидение в высшей степени символично и телеологично; «оно – почти чистый смысл иного мира, незримый, невещественный, непреходящий...» [4, с. 18–19]. Юнг ставит акцент на иррациональной стороне символа, Флоренский – на его духовной стороне. Так или иначе символ имеет иррациональную природу и выражает некую абстрактную идею, будучи представлен весьма конкретным знаком. Например, сова – символ мудрости, весы – символ правосудия, змея, обвивающая чашу, – символ медицины, круг с точкой в центре – символ Божественного начала, кольцо – символ бесконечности, возвращения к началу; одновременно кольцо символизирует устранение Бога из Вселенной (центр уходит на периферию

и торжествует идея безначалия, что отмечает Я. Беме). Икона – это тоже символ, особый знак, который необходимо трактовать метафорически: настолько глубоко значимым является в иконе каждый предмет, каждый образ, каждый цвет.

Утверждение Р. Отто о невозможности выражения священного (Другого) адекватными средствами языка созвучно высказыванию другого немецкого философа М. Хайдеггера о познании вещи. В соответствии с взглядом М. Хайдеггера, вещь или сущность (Ding) принципиально непознаваема рационально, ее можно познать лишь через вчувствование, символы, мистицизм. Пытаясь определить сущность чаши для питья (der Krug), М. Хайдеггер использует слова-символы – слова, заключающие в себе, помимо основного значения, различные коннотации: «источник» (die Quelle), «скала» (das Gestein), «темная дрема земли» (“der dunkle Schlummer der Erde”), «роса неба» (“die Regen und Tau des Himmels”), «бракосочетание неба и земли» (“die Hochzeit von Himmel und Erde”) – все эти метафорические образы включены в понятие «чаша» (der Krug): “...Der Krug west als **Ding**. Der Krug ist der Krug als ein Ding” («Чаша существует именно как вещь») [5, с. 175]. „Im Geschenk von Wasser, im Geschenk von Wein weilen jeweils Himmel und Erde“ («В подношении воды, в подношении вина по-своему пребывают небо и земля»). “Im Wesen des Kruges weilen Erde und Himmel...” [5, с. 174]. Само понятие «подношение» (das Geschenk) становится неким символом, возводящим человека на некую высоту, позволяющим ему лицезреть богов. Сакральный аспект Хайдеггер подчеркивает, говоря о назначении чаши: чаша может использоваться для жертвенного возлияния, в этом случае она является символом жертвоприношения богам, и именно подношение чаши с напитком богам – подношение в собственном смысле. Сам процесс наливания напитка становится священным, предполагающим подношение некоего дара: «лить» (gießen), «литье» (Guß) (ср. англ. “cup” – кубок, “gift” – подношение, дар): “Das Geschenk des Gusses aber ist das Krughafte des Kruges“ (чашечность чаши, суть ее) [5, с. 174]. Хайдеггер вводит символ «четверицы» (das Geviert), объясняя его как взаимопроникновение неба и земли, божеств и смертных («односложность четырех») (“Im Geschenk des Gusses weilen zumal Erde und Himmel, die Göttlichen und die Sterblichen. Diese Vier gehören, von sich her enig, zusammen” [5, с. 175]; именно в этой слиянности четырех начал (“die Einfalt der Vier”) – существо чаши, которое Хайдеггер возводит к древневерхне-немецкому слову «thing» – *вече, собрание, собрание* (Versammlung) (ср.: собрание четырех элементов для постижения сущности чаши): “Das

Ding dingt. Das Dingen *versammelt*. Es sammelt, das Geviert ereignend, dessen Weile in ein je Weiliges: in dieses, in jenes Ding...” [5, с. 175]. В примечании к своему докладу Хайдеггер поясняет: «истина человека не откроется иначе, как из его соседства («близости») с божеством, чья суть – даль. Истина земли не проявится иначе, как в свете недостижимого неба» [6]. Собрание – в древнеисландском alþing, в древнегерманском Ding – предполагает наличие богов, что отражено в Старшей Эдде. Кроме того, собрание – тинг (Althing) – предполагает обсуждение, решение проблем, оно каким-то образом связано с человеком. Не случайно М. Хайдеггер, помимо понятия “Versammlung” как компонента “Ding”, вводит понятие “Gericht”, “Streitsache” (суд, тяжба).

Поскольку М. Хайдеггер вычленяет категорию сакрального в связи с рассмотрением понятия «вещь» («Ding»), возводя данное понятие к древнему концепту “thing”, взглянем на английское слово “thing”, также обозначающее в русском языке *вещь, предмет, событие*, и попытаемся выяснить, насколько в нем присутствует категория сакрального. Для этого придется воспользоваться методом этимологического анализа.

В современном английском языке слово “thing” имеет помимо основного значения – «вещь», «предмет» – еще ряд значений: «сущность», «личные вещи, принадлежность», «дело», «обстоятельство», «случай», «факт», «ситуация», «нечто, что-то», «создание», что видно из примеров: “*Things are going from bad to worse*” (circumstances, conditions), “*a difficult thing to do*” (course of action), “*The main thing to remember is...*” (fact, subject), “*A holiday will be just the thing for you*”, “*The thing is not to interrupt him while he is talking*”, “*The thing about her is that she is completely honest*” (what is appropriate, suitable or most important). Кроме того, идиоматические выражения с существительным “thing” – “be seeing things” (have hallucinations), “have a thing about smb/smith” (be obsessed by smb/smith; be prejudiced against smb/smith), “one of those things” (an unfortunate event, experience that one must accept as unavoidable), “make a thing of smth” (make a fuss about smb), “do one’s own thing” (follow one’s interests or inclinations, be independent), “a close/near thing” (a fine balance between success and failure” – предполагают употребление “thing” не в значении «вещь», «предмет», но в значении «случай», «происшествие» (“one of those things”), «дело», «то, что по душе», «то, что составляет суть» (“do one’s own thing”), «опасность» (“a close/near thing”), «нечто странное, необъяснимое» (“be seeing things”) [7, с. 1332–1333].

Стоит отметить, что в английском языке, как и в немецком, слово “thing” совпадает по звучанию

и написанию с обозначением исландского тинга – «Thing». Это слово не упоминается в Оксфордском словаре, но представлено в Англо-русском словаре общей лексики “Lingvo-Universal [8]. Если обратимся к английскому этимологическому словарю, то найдем подтверждение мысли Хайдеггера: “þing” – “meeting, assembly” лишь позднее это слово приобрело значение «бытие», «существование», «сущность» (“entity, being, matter”), а также «поступок», «происшествие», «материальный объект», «тело», «существо» (“act, deed, event, material object, body, being”) [9]. Это же значение *собрания, совещания* отмечено и в прагерманском: **thengan* “appointed time” (назначенное время); можно провести аналогию с древнефризским: *thing* “assembly, council, suit, matter, thing,” (первоначально – собрание, совет), среднеголландским: *dinc* “court-day, suit, plea, concern, affair, thing,” (день судебного заседания, судебный процесс, тяжба, дело, забота, интерес, участие), древневерхненемецким: *ding* “public assembly for judgment and business, lawsuit”, древнорвежским: *þing* “public assembly” [там же]. Английский этимологический словарь упоминает также исландское слово *Althing* (национальное общественное собрание, парламент), в котором сохранен старый смысл [там же]. Таким образом, обращение М. Хайдеггера к этимологии не случайно – этимология призвана помочь вспомнить и вновь установить давно забытые связи между предметом и его сущностью. Что касается германских языков – английского и немецкого – в понятии “thing” (“Ding”) очевидна связь между значениями «предмет», «вещь» и «собрание», «совет», два последних из которых предполагают говорение, выражение мысли через *слово*.

Подведем итог всему сказанному. Древнегерманское понятие “thing”, которому соответствуют “thing” в английском языке и “Ding” в немецком, включает в себе компонент «совещание», «собрание». В свою очередь, компонент «собрание» в германских языках (assembly, meeting) восходит к древнеисландскому понятию «thing» (ОЕ *þing*), что предполагает присутствие божеств (в *Старшей Эдде тинг* – совет богов), а значит, наличие категории сакрального. Следовательно, **сакральное и символическое в имени “thing” – именно в этом компоненте «собрания», «совещания», «произнесения речей»**. Символическое – именно в том, о чем М. Хайдеггер сказал: “Die Vierung west als das

Welten von Welt” [5, с. 181]. («Мир истинствуем в мурени») и “Das Spiegel-Spiel von Welt ist das Reigen des Ereignens... Das Spiegel-Spiel der welchenden Welt entringt als das Gering des Ringes der einigen Vier in das eigene Fügsame, das Ringe ihres Wesens. Aus dem Siegel-Spiel des Gerings des Ringes ereignet sich das Dingen des Dinges” [5, с. 182]. («Зеркальная игра мирящего мира как окружение хранящего круга дарит единой четверице ладность, легкость ее подлинного существа. От зеркальной игры хранящего окружения сбывается существование вещей») [6]. Понятие «thing» (Ding) – в данном случае, чаша (der Krug) – включает в себя символы – круг, четверицу (das Geviert), в свою очередь, четверица включает в себя Небо и Землю, божеств и людей (символически das Geviert можно изобразить в виде перекрещивающихся линий, напоминающих Андреевский крест, как отмечает А. Дугин в работе «Мартин Хайдеггер. Философия другого Начала» [10]), и все эти символы гармонично связаны друг с другом и реализуются в вещи (чаше) через игру. Вполне возможно, что символы *круг* и *четверица* не являются религиозными в православном понимании, являются скорее языческими (древнегреческими) или буддистскими: не случайно некоторые авторы, например, Е. А. Торчинов, в коллективной монографии «Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур» [11], К. Ю. Солонин в этой же монографии (статья «Мартин Хайдеггер и буддизм дальневосточной Махаяны») [11] говорят о близости философии М. Хайдеггера восточным буддистским учениям (в частности, К. Ю. Солонин в сноске к своей главе в указанной монографии ссылается на работу Отто Пеггелера «Диалог Запада и Востока: Хайдеггер и Лао-Цзе» (1987), проводя параллель между эпизодом в статье Хайдеггера «Вещь» и «Чжуан-цзы»: сущностью чаши является пустота, “die Leere”, “dieses Nichts am Krug”). Символ круга (der Ring), используемый М. Хайдеггером, также говорит о близости к восточным буддистским культурам, о чем свидетельствует и Г. К. Честертон в работе «Вечный человек». Но в любом случае эти символы выводят вещь из мира профанного и вводят в мир высший, дают нам возможность взглянуть на предмет не с мирской, а с религиозной точки зрения, позволяют понять и почувствовать некое приближение дали. Только постигая символику, мы вникаем в суть вещи.

Список литературы

1. Степанов А. М. Большой словарь эзотерических терминов. М., 2011. 153 с.
2. Отто Р. Священное / пер. Руткевича А. М. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008.
3. Юнг К. Г. Человек и его символы. М., 1997. 367 с.

4. Флоренский П. А. Иконостас. М.: Изд-во АСТ, 2001. 204 с.
5. Heidegger M. Gesamtausgabe. I Abteilung: Veröffentlichte Schriften 1910–1976. Band 7. Vorträge und Aufsätze. Vittorio Klostermann. Frankfurt am Main. 2000.
6. Хайдеггер М. Вещь // М. Хайдеггер. Время и бытие. М., 1993. URL: <http://www.infoliolib.info/philos/heidegger/th.html#1>
7. Hornby A. S. Oxford Advances Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press. 1990.
8. Англо-русский словарь общей лексики "Lingvo-Universal". URL: <http://slovari.yandex.ru/Thing/en-ru/#lingvo>
9. Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com>
10. Дугин А. Мартин Хайдеггер. Философия другого Начала. М., 2010.
11. Корнеев М. Я., Торчинов Е. А. Хайдеггер и восточная философия: поиски взаимодополнительности культур. URL: http://bookz.ru/authors/evgenii-tor4inov/haidegge_307/page-9-haidegge_307.html.

Жихарева Т. Ю., кандидат философских наук, доцент.

Тюменский государственный университет.

Ул. Республики, 9, Тюмень, Россия, 625003.

E-mail: t.zhikhareva2014@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 26.01.2015.

T. Yu. Zhikhareva

THE SYMBOLISM OF THE OLD GERMANIC CONCEPT "THING" AS AN EXPRESSION OF SACRAL CATEGORY IN THE WORK "DAS DING" BY M. HEIDEGGER.

The present article deals with the problem of sacral, unfathomable, and has the purpose to trace the sacral and its representation in the old Germanic concept "thing", also it tries to see the analogy with the German concept "Ding" as well as partially with the English "thing" and has a look at these concepts from the etymological viewpoint. In the process of our research we addressed the work by M. Heidegger "Das Ding", paid attention to the symbol "der Krug", referred by Heidegger to the concept "Ding" and to the symbol "das Geviert" which fully expresses the essence of "der Krug" according to Heidegger. "Das Geviert" in its turn is referred to the concept "thing" which implies such elements as "assembly", "council", "court", "lawsuit", "plea", "public assembly".

Key words: *sacral, numinose, profane, irrational, symbols, sign, linguistic representation, metaphor, mysticism, essence, thing, being, etymology, etymological analysis.*

References

1. Stepanov A. M. *Bolshoy slovar ezotericheskikh terminov* [The Big Dictionary of Esoteric Terms]. Moscow, 2011. 153 p. (in Russian).
2. Otto R. *Svyashchennoye* [The Sacred] / transl. By Rutkevich A. M. Ssint Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta Publ., 2008 (in Russian).
3. Young K. G. *Chelovek i yego simvol* [Man and his Symbols]. Moscow, 1997. 367 p. (in Russian).
4. Florenskiy P. A. *Ikonostas* [Iconostasis]. Moscow, Izdatelstvo AST Publ., 2001. 204 p. (in Russian).
5. Heidegger M. *Gesamtausgabe*. I Abteilung: Veröffentlichte Schriften 1910–1976. Band 7. Vorträge und Aufsätze. Vittorio Klostermann. Frankfurt am Main. 2000.
6. Heidegger M. *Veshch* [The Thing]. *Bytiye i vremya – Being and Time*. Moscow, 1993. URL: <http://www.infoliolib.info/philos/heidegger/th.html#1> (in Russian).
7. Hornby A. S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English*. Oxford University Press, 1990.
8. *Anglo-russkiy slovar' obshchey leksiki "Lingvo-Universal"* [English-Russian Dictionary of General Lexis "Lingvo-Universal"]. URL: <http://slovari.yandex.ru/Thing/en-ru/#lingvo>.
9. *Online Etymology Dictionary*. URL: <http://www.etymonline.com>
10. Dugin A. *Martin Heidegger. Filosofiya drugogo Nachala* [Martin Heidegger. The Philosophy of Another Beginning]. Moscow, 2010 (in Russian).
11. Korneev M. Ya. Torchinov E. A. *Heidegger i vostochnaya filosofiya: poiski vzaimodopolnitelnosti kultur* [Heidegger and Oriental Philosophy]: Looking for Complementarity of Cultures. URL: http://bookz.ru/authors/evgenii-tor4inov/haidegge_307/page-9-haidegge_307.html (in Russian).

Tyumen State University.

Ul. Respubliki, 9, Tyumen, Russia, 625003.

E-mail: t.zhikhareva2014@yandex.ru